

12.00.08

Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное правоCriminal Law and Criminology;
Criminal Enforcement Law

DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-6-113-121

Уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс

Д.В. Ильин ©НО Московская коллегия адвокатов «Единство-Солидарность»,
г. Москва, Российская Федерация

E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования проблемы преодоления нарушений конституционных прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс уголовно-процессуальными средствами. Исследование основано на диалектическом подходе к изучению социальных процессов и явлений. В нем использовались традиционные для правовых наук методы – анализ и синтез; сравнительно-правовой; формально-юридический; логический. Статья подготовлена на основе опыта работы автора в качестве адвоката по уголовным делам и посвящена анализу следующей проблемы. Сфера уголовного судопроизводства всегда обладала наибольшим правоограничительным потенциалом по сравнению с другими видами процесса. Правоограничения можно подразделить на два вида. Первый вид составляют законные и обусловленные необходимостью и целесообразностью получения достоверных доказательств по делу, обеспечением нормального осуществления предварительного расследования, судебного разбирательства, других процессуальных стадий и функций, охраной безопасности и прав участников судопроизводства, иных лиц, вовлеченных в этот процесс и т.п. В этом смысле такие весьма жесткие меры процессуального принуждения как заключение под стражу, домашний арест, регламентация задержания, обыска, оперативно-розыскных действий и пр. и связанные с ним ограничения прав вполне оправданны. Это вытекает из конституционного положения о том, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. При этом должны соблюдаться процессуальные гарантии защиты подозреваемого, обвиняемого, подсудимых своих прав. Второй вид правоограничений в сфере уголовного судопроизводства не имеет законных оснований и связан со злоупотреблением и превышением полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов, органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и др. Такие деяния однозначно являются противоправными, но при этом квалификация их может быть различной – от дисциплинарных, процессуальных, административных до уголовных. В статье автор исследует предысторию проблемы, на примере уголовных дел, имеющих общественный резонанс анализирует систему прав участников судопроизводства, их правовую регламентацию, встречающиеся, наиболее типичные нарушения прав, прежде всего, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также их защитников. Далее автор рассматривает правовые средства и механизмы (способы) преодоления нарушений в уголовном процессе. ряд выводов и предложений, направленных на совершенствование правового обеспечения прав указанных процессуальных субъектов. В заключение на основе проведенного исследования автор формулирует ряд выводов и предложений, направленных на преодоление обвинительного уклона и нарушений прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс, совершенствование и повышение эффективности преодоления нарушений конституционных прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс.

Ключевые слова: участники уголовного судопроизводства, заключение под стражу, меры пресечения, нарушение конституционных и процессуальных прав, право на защиту, право на свидания, на общение с родными и близкими, право на получение

посылки, передачи, бандеролей, право на переписку, телефонные, телеграфные сообщения, право на ознакомление с материалами уголовного дела, уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав, функции адвоката, использование технических средств, уголовные дела, имеющие общественный резонанс

Для ЦИТИРОВАНИЯ: Ильин Д.В. Уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав участников судопроизводства по делам, имеющим общественный резонанс // Социально-политические науки. 2021. Т. 11. № 6. С. 113–121. DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-6-113-121

DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-6-113-121

Criminal Procedural Means of Overcoming Violations of Constitutional Rights of Participants in Proceedings in Cases with Public Resonance

D.V. Ilin ©

Moscow Bar Association "Unity-Solidarity",
Moscow, Russian Federation

E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

Abstract. The article presents the results of a study of the problem of overcoming violations of the constitutional rights of participants in legal proceedings in cases with public resonance by criminal procedural means. The research is based on a dialectical approach to the study of social processes and phenomena, it used traditional methods for legal sciences – analysis and synthesis; comparative legal; formal legal; logical. The article is prepared on the basis of the author's work experience as a criminal lawyer and is devoted to the analysis of the following problem. The sphere of criminal proceedings has always had the greatest law-limiting potential in comparison with other types of process. Legal restrictions can be divided into two types. The first type consists of legitimate and conditioned by the necessity and expediency of obtaining reliable evidence in the case, ensuring the normal implementation of the preliminary investigation, trial, other procedural stages and functions, protecting the security and rights of participants in the proceedings, other persons involved in this process, etc. In this sense, such very strict measures of procedural coercion as detention, house arrest, regulation of detention, search, operational search actions, etc. and related restrictions of rights are fully justified. This follows from the constitutional provision that human and civil rights and freedoms may be restricted by federal law only to the extent necessary in order to protect the foundations of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of other persons, to ensure the defense of the country and the security of the State. At the same time, procedural guarantees for the protection of suspects, accused, and defendants of their rights must be observed. The second type of legal restrictions in the field of criminal proceedings has no legal grounds and is associated with abuse and abuse of authority by law enforcement officers, preliminary investigation bodies, prosecutors, courts, etc. Such acts are clearly illegal, but at the same time their qualification can be different – from disciplinary, procedural, administrative to criminal. In the article, the author explores the background of the problem, using the example of criminal cases that have a public resonance, analyzes the system of rights of participants in legal proceedings, their legal regulation, the most common, most typical violations of the rights, first of all, of suspects, accused, defendants, as well as their defenders. Next, the author examines the legal means and mechanisms (methods) of overcoming violations in the criminal process. a number of conclusions and proposals aimed at improving the legal provision of the rights of these procedural subjects. In conclusion, based on the conducted research, the author formulates a number of conclusions and proposals aimed at overcoming the accusatory bias and violations of the rights of participants in court proceedings in cases with public resonance, improving and increasing the effectiveness of overcoming violations of the constitutional rights of participants in court proceedings in cases with public resonance.

Key words: participants in criminal proceedings, detention, preventive measures, violation of constitutional and procedural rights, the right to defense, the right to visits, to communicate with relatives and friends, the right to receive parcels, parcels, parcels, the right to correspondence, telephone, telegraph messages, the right to familiarize with the materials of the criminal case, criminal procedural means of overcoming violations of constitutional rights, functions of a lawyer, use of technical means, criminal cases that have a public resonance

FOR CITATION: Ilin D.V. Criminal Procedural Means of Overcoming Violations of Constitutional Rights of Participants in Proceedings in Cases with Public Resonance. *Sociopolitical Sciences*. 2021. Vol. 11. No. 6. Pp. 113–121. (In Rus.) DOI: 10.33693/2223-0092-2021-11-6-113-121

Ильин Д.В.

ВВЕДЕНИЕ

Обеспечение прав и безопасности участников уголовного судопроизводства всегда было и остается одной из актуальных проблем. На протяжении веков, начиная с древнейших времен и заканчивая современностью, люди, вовлекаемые в эту сферу, подвергались различным правоограничениям. В первую очередь, это связано с процессуальными целями и задачами, заключающимися в установлении истины по делу, обеспечении надлежащих, т.е. соответствующих закону и господствующим гносеологическим представлениям сбора и оценки доказательств, принятия на их основе законных и обоснованных властных решений, будь то в рамках предварительного расследования или в судебном заседании, включая – законный и справедливый (правосудный) приговор суда. Правоограничения, обусловленные этими причинами, носят вынужденный характер и связаны с необходимостью и целесообразностью получения достоверных доказательств по делу, обеспечением нормального осуществления предварительного расследования, судебного разбирательства, других процессуальных стадий и функций, охраной безопасности и прав участников судопроизводства, иных лиц, вовлеченных в этот процесс и т.п. В этом смысле такие весьма жесткие меры процессуального принуждения как заключение под стражу, домашний арест, регламентация задержания, обыска, оперативно-розыскных действий и пр. и связанные с ним ограничения прав вполне оправданны, что вытекает из положений ч. 3 ст. 55 Конституции РФ.

Однако существуют и другие правоограничения, связанные с нарушением конституционных и основанных на них процессуальных прав участников уголовного процесса, прежде всего, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, а также их защитников. Такие нарушения, как правило, выражаются во злоупотреблениях и превышении полномочий со стороны сотрудников правоохранительных органов, органов предварительного расследования, прокуратуры, суда и др. Такие деяния однозначно являются противоправными, но при этом квалификация их может быть различной – от дисциплинарных, процессуальных, административных до уголовных.

Дело в том, что указанные субъекты облечены весьма большой публичной властью в отношении неограниченного круга лиц, не связанных с ними служебными отношениями, но вовлекаемыми в сферу уголовного судопроизводства. Эта власть связана с широкими правоприменительными полномочиями по реализации правоограничений, о которых говорилось выше. Однако в сочетании с широкими возможностями усмотрения в правоприменении, эти полномочия зачастую используются указанными лицами не по назначению, т.е. вразрез с целями и задачами уголовного процесса. Как правило, это происходит для осуществления давления на процессуально зависимых от них субъектов в целях получения «нужных» показаний, понуждения к сотрудничеству со следствием, осуществления иных противоправных действий.

На практике встречаются случаи противоправного ограничения права обвиняемых и подсудимых, а также их адвокатов на ознакомление с материалами дела, что очевидно «служит интересам» обвинения, по-

скольку не дает возможность грамотно и обоснованно выстроить тактику защиты, выявить процессуальные нарушения и т.п.

Актуальность этой проблемы возрастает в последнее время, что признается на высшем уровне государственной власти Российской Федерации. Так, в Совете Федерации обсудили проблемы доступа граждан к правосудию. 29 ноября Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству провел в режиме видео-конференц-связи круглый стол на тему «Актуальные вопросы обеспечения доступа организаций и физических лиц к правосудию: состояние и проблемы». В частности, была поднята тема сложностей с доступом к правосудию, с которыми сталкиваются адвокаты в своей практике. Было указано, что за 9 месяцев 2021 г. в аппарат Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации поступило около 10 тыс. обращений по защите прав в уголовном процессе, из них 6000 – по защите прав обвиняемых, подозреваемых, 3700 – по защите прав потерпевших и других участников уголовного процесса. За этот же период времени прокуратурой выявлено около 2,3 млн нарушений уголовно-процессуального закона. анализ обращений позволяет сделать вывод о наличии существенных проблем, в числе которых: уклонение правоохранительных органов от проведения доследственных проверок по заявлениям о преступлениях; отсутствие объективности, полноты расследования; затягивание доследственных проверок. По его мнению, существующая модель уголовного процесса нуждается в реформировании, о чем неоднократно заявлялось Уполномоченным по правам человека в РФ [1].

Наиболее опасной формой нарушения прав в рамках уголовного судопроизводства являются преступные посягательства, составы которых сосредоточены в гл. 31 УК РФ («Преступления против правосудия»). К ним, в частности, относятся деяния, предусмотренные ст. 299 («Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела»); 301 («Незаконные задержание, заключение под стражу или содержание под стражей»); 302 («Принуждение к даче показаний»); 303 («Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности»); 304 («Провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд»); 309 («Подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний либо к неправильному переводу»).

Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2020 г. было осуждено: за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела – 17 человек, за фальсификацию доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовному делу было осуждено – 16 человек, а за фальсификацию доказательств по уголовному делу о тяжком или об особо тяжком преступлении, а равно фальсификация доказательств, повлекшая тяжкие последствия – 18 человек; за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, совершенное с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья – 10 человек [18].

Это при том, что преступления по этим нормам обладают высокой латентностью, поскольку очевидно, что сами лица, их совершающие обладают огромными возможностями по сокрытию таких деяний. Тем не менее, это довольно тревожная статистика.

Большая часть нарушений конституционных прав участников уголовного судопроизводства совершается в форме процессуальных деликтов. Поэтому актуальной проблемой выступает, на наш взгляд, исследование массива таких правонарушений и выработка мер по их преодолению. Для наглядности, а также во избежание превышения требований к объему статьи мы остановимся только на делах, имеющих общественный резонанс.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОБЛЕМЫ

Предваряя анализ современного состояния охраны прав участников уголовного судопроизводства, следует обратиться к отечественной истории, чтобы проследить истоки проблемы. Правосудие в нашей стране появляется с древнейших времен. И, выступая вначале в форме общинного суда, а затем в период появления централизованной власти – суда княжеского, оно носило публичный характер и предусматривало открытое разбирательство дела с участием обеих сторон, т.е. демонстрировало ярко выраженную состязательность. Вместе с тем, охрана участников процесса не была равномерной, зависела от сословной принадлежности, а также процессуального статуса лица. Изучение исторической литературы на эту тему приводит к очевидному выводу о том, что проблема охраны личности в судопроизводстве существовала всегда. Так, И.В. Дворянсков, А.И. Друзин и А.И. Чучаев в своей монографии, посвященной историко-правовому исследованию уголовно-правовой охраны отправления правосудия, отмечают, что личность в уголовном судопроизводстве, как правило, не включалась в число приоритетов правовой охраны, особенно если не имела статуса должностного лица государства [5: 149].

А.Е. Пресняков характеризовал данное явление как общеисторическое, свойственное всем европейским народам той эпохи. В подтверждение своих слов он приводил соответствующие нормы германского уголовного права, устанавливающие *виру*, эквивалентную предусмотренной в «Русской Правде», за убийство лиц, находящихся под опекой *конунга* [16: 184–185].

Применение пытки было предусмотренным законом способом доказывания.

В последующие исторические периоды ситуация мало изменилась. Более того, во времена правления Петра I она даже усугубилась тем, что были легализованы и даже поощрялись допросы. А пытка стала чуть ли не обязательным элементом допроса [5: 50–51].

Как показывает анализ памятников отечественного права и исторической литературы, до середины XIX в. обвиняемые были практически бесправными. Господствовала презумпция виновности.

В советский период, особенно в первой половине XX в. ситуация с обеспечением прав участников уголовного судопроизводства лишь ухудшилась. В первые годы советской власти в судебной политике наблюдалась тенденция к максимальному упрощению.

Судоустройственные и процессуальные ограничения признавались «буржуазными», а, следовательно, ненужными.

Следственные изоляторы НКВД мало чем отличались от средневековых застенков. А поскольку лучшим доказательством (*regina probationum*), по словам А.Я. Вышинского, считалось собственное признание, для его выбивания применялись самые изощренные пытки, приводившие подчас к смертельному исходу¹.

Участие адвокатов в процессе было формальным, их речи больше походили на обвинительные [8]. Такое положение начало постепенно выправляться лишь середины 1950-х гг.

В настоящее время, Конституция РФ, а вслед за ней и УПК РФ гарантирует целый комплекс прав участников судопроизводства, образующий систему гарантий их безопасности, а также свободу в выборе средств и методов защиты.

К **конституционным гарантиям** прав участников уголовного судопроизводства относятся следующие.

1. **Общие гарантии.** Конституцией РФ признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 ст. 17). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18). Все равны перед законом и судом (ч. 1 ст. 19). Никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию (ч. 2 ст. 21).
2. **Специальные гарантии.** Арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению (ч. 2 ст. 22). Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени, на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения (ст. 23). Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом (ч. 2 ст. 24). Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. (ст. 46). Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48). Каждый обвиняемый в совершении преступления

¹ А.Я. Вышинский неоднократно подчеркивал, что объяснения обвиняемых играют роль «важнейших, решающих доказательств». См. напр.: [2: 209].

считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда. Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность (ст. 49). При осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50). Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом. Федеральным законом могут устанавливаться иные случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания (ст. 51). Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (ч. 3 ст. 55).

Уголовно-процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства вытекают из указанных выше конституционных норм, формулируя как общие гарантии, так и развивая и конкретизируя их применительно к отдельным субъектам.

1. *Общие процессуальные гарантии.* УПК РФ обеспечивает, прежде всего, безопасность личности в уголовном процессе. Так, в ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья (ст. 9). Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению (ст. 10). Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя (ст. 16).

2. *Специальные гарантии,* касаются, как уже отмечалось, отдельных категорий участников уголовного судопроизводства и конкретизации их прав

В частности, согласно ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе:

- 1) знать, в чем он обвиняется, и получить копию постановления о возбуждении уголовного дела, по которому он привлечен в качестве обвиняемого, если копию такого постановления он не получил;
- 2) получить копию постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, копию постановления о применении к нему меры пресечения, копию обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления; пользоваться помощью защитника, в том числе бесплатно, в случаях, установленных УПК РФ; иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов обвиняемого в сфере

предпринимательской деятельности²; знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме; снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство регламентирует целый комплекс прав обвиняемого на доступ к правосудию. Среди них: право на обоснованное применение меры пресечения, в частности, заключения под стражу; право на защиту, право на свидания, на общение с родными и близкими, право на получение посылок, передач, бандеролей, право на переписку, телефонные, телеграфные сообщения, право на ознакомление с материалами уголовного дела, уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений конституционных прав, функции адвоката, использование технических средств. Немаловажное место в нем занимают права на ознакомление с материалами дела. Следует сказать, что на практике, зачастую именно эти права подвергаются противозаконному ограничению. Думается, это связано со стремлением органов расследования скрыть важные с точки зрения защиты документы и обстоятельства, лишив тем самым возможности полноценно выстраивать линию защиты обвиняемого и его адвоката.

Проанализируем наиболее типичные нарушения указанных прав на примере уголовных дел, имеющих общественный резонанс.

1. Фундаментальным и неотъемлемым правом любого человека является *право на жизнь*. Однако в уголовном процессе зачастую оно нарушается путем необоснованного применения меры пресечения в виде заключения под стражу. В частности, это происходит в отношении лиц, страдающих хроническими либо приобретенными заболеваниями, несовместимыми с нахождением в местах изоляции от общества. К тому же, уголовно-процессуальное законодательство предоставляет альтернативу заключению под стражу в виде запрета определенных действий, залога или домашнего ареста. Так, в п. 2 ч. 8 ст. 109 УПК РФ («Сроки содержания под стражей») показана альтернативность и взаимозаменяемость данных мер. В частности, они обладают схожим механизмом правоограничений, связанных, в частности, ограничением передвижения. Разница состоит лишь в том, что в отличие от заключения под стражу домашний арест и запрет определенных действий отбываются не в следственном изоляторе, а в жилом помещении. Более подробно сравнительный анализ указанных мер пресечения мы проводили ранее (см.: [6]). В частности, нами отмечалось, что правоограничительный (в определенной мере – репрессивный) характер заключения под стражу дает возможность применять его в противоправных целях, например, для принуждения к показаниям, в том числе и ложным, выгодным следствию. К сожалению, относительная

² При этом запрещается совершение нотариальных действий в отношении имущества, денежных средств и иных ценностей, на которые может быть наложен арест в случаях, предусмотренных УПК РФ.

легкость (исходя из имеющейся практики) применения этой меры, дает почву для злоупотреблений со стороны представителей следствия, дознания, прокуратуры, суда. Такие явления имеют глубокие исторические корни, восходят к временам, когда процесс носил выраженный розыскной характер, а судьба подсудимого целиком и полностью зависела от облеченных властью чиновников, проводящих расследование.

Нужно учесть, что помимо законных ограничений существуют и фактические обстоятельства, существенно ухудшающие положение лиц, заключенных под стражу. Это и не всегда отвечающие минимальным стандартам обращения с заключенными (см.: [9]) условия содержания, связанные с превышением лимита содержания в камерах, нарушением санитарных норм, правил раздельного размещения заключенных (в частности, отграничения больных от здоровых, изоляции лиц, склонных к агрессии и насилию и т.п.). Разумеется, эти условия не создаются специально, но их наличие может осознанно использоваться как дополнительный и весьма весомый фактор давления на подсудимого или его родственников и близких. В литературе по этому поводу отмечается, что термин «пытка» и его производные зачастую расширительно толкуются правоохранительными организациями ввиду нечеткости понятийных (в том числе – регламентированных законодательством) рамок. Теми же причинами объясняется прочное вхождение в оборот термина «пыточные условия содержания» (см.: [3]). Здесь надо пояснить, что как пытка, так и пыточные условия либо другие синонимы этих понятий, согласно смыслу международного законодательства [7], предполагают умышленную форму вины в соответствующих деяниях. Напротив, условия содержания, не всегда отвечающие требованиям международных и даже отечественных стандартов, но не создаваемые сознательно, а существующие в силу объективных причин (перенаселенность камер, нехватка средств на строительство и оборудование мест содержания задержанных, заключенных под стражу и т.п.) не могут вменяться в вину соответствующим должностным лицам.

Таким образом, должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, заключение под стражу может использоваться (и как показывает практика, нередко используется) в качестве средства оказания давления на обвиняемого, его родственников и близких, иных лиц, в целях склонения к даче «нужных» показаний, «сотрудничеству» со следствием, упрощения проведения расследования, сопряженного с «доказыванием» определенной версии обвинения, одностороннем сборе, а иногда – и с фальсификацией доказательств. Только этим можно объяснить ярко выраженную тенденцию заключать под стражу лиц при малейшей возможности, в особенности – по резонансным делам. Мотивы таких злоупотреблений могут быть различными: от желания выслужиться, получить поощрение, быстрее закрыть «сложное» дело, до ложно понятых интересов правосудия. Последнее ярко выражает фраза киногероя советского периода: «Вор должен сидеть в тюрьме». При этом доказанность вины воспринимается как досадная и фактически ненужная деталь. Встречаются и случаи шантажа, вымогательства и даже применения пыток со стороны должностных лиц [4].

Так, в рамках расследования уголовного дела в отношении К. он был заключен под стражу без видимых оснований, несмотря на обострение тяжелого хронического заболевания «бронхиальная астма», необоснованно лишен права на медицинскую помощь и медосвидетельствование при угрозе его жизни и здоровью. При этом К. занимал высокий государственный пост, имеет ряд государственных наград и по своим биографическим данным не дает оснований подозревать его в воспрепятствовании расследованию. Таким образом, заключение под стражу К. при наличии у него тяжелого заболевания и без видимых оснований очевидно произошло в нарушение конституционной нормы ст. 20 Конституции РФ.

2. Другим часто нарушаемым правом участников уголовного судопроизводства является *право на ознакомление с материалами уголовного дела*. Как отмечалось нами ранее, это право вытекает из ч. 2 ст. 24 Конституции РФ и подкрепляется рядом норм УПК РФ, в частности, ст. 47, раскрывающей порядок ознакомления с материалами дела, в том числе делать копии.

Нарушение этого права обусловлено, как представляется, желанием следствия скрыть от обвиняемого, его адвоката существенные обстоятельства дела либо допущенные в ходе расследования нарушения, которые могут в корне поменять выводы по делу и более убедительно выстроить линию защиты.

Приведем пример. Так, постановлением следователя от 21 декабря 2020 г. защите отказано в удовлетворении ходатайства в части ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключением судебной экспертизы от 19.11.2019 со снятием копий до окончания предварительного расследования. Однако подобный подход обусловлен толкованием «четкой логической последовательности, в которой права обвиняемого перечисляются в ч. 4 ст. 47 УПК РФ» в определенном порядке. Аргументируя свою позицию, следствие, хотя и признает за защитой право на ознакомление с рядом процессуальных документов до окончания расследования уголовного дела, однако ссылается на отсутствие у нее при этом регламентированного законом прямого дозволения на использование технических средств.

В качестве самостоятельного довода следствие ссылается на данную обвиняемым и его защитниками подписку о неразглашении данных предварительного расследования. Из постановления также следует, что «копирование заключения эксперта следствием рассматривается как его распространение, а значит, влечет за собой разглашение данных предварительного расследования».

По мнению защиты, обжалуемое постановление в части отказа в ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключением судебной экспертизы от 19.11.2019 с помощью технических средств является незаконным по следующим основаниям.

В соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитник вправе «использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты», а в соответствии с п. 7 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» –

Ильин Д.В.

«совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации».

Как следует из п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 24.02.2005 № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав п. 13 части четвертой ст. 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» <...> «п. 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ прямо закрепляет право обвиняемого снимать копии с материалов уголовного дела».

В п. 2 Определения Конституционного Суда РФ от 19.04.2007 № 343-О-П изложена схожая правовая позиция по интересующему вопросу, но уже в отношении подозреваемого.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 24 февраля 2005 г. № 133-О указал, что ознакомление с материалами дела определяется значимостью названного права как гарантии конституционного права граждан на защиту.

Кроме того, как следует из ст. 46 и 198 УПК РФ не только не исключают право этого участника судопроизводства снимать за свой счет копии с тех материалов уголовного дела, но и предполагают такое право».

Интересующая правовая позиция также нашла свое отражение в п. 2.3. Определения Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 № 924-О-О.

Реализация обвиняемым указанных возможностей, в свою очередь, обеспечивается наделением его правом знакомиться с материалами уголовного дела и снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств.

Следует отметить, что суд по данному делу встал на сторону защиты, признав обоснованными ее аргументы. В частности, в своем постановлении от 21.06.2021 г. судья Басманного суда г. Москвы, ссылаясь на п. 11, 13 ч. 4 ст. 47 и п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, указал на право обвиняемого и его защитника знакомиться с материалами дела на любой стадии уголовного процесса. Кроме того, согласно п. 1 ч. 1 ст. 198 УПК РФ при назначении и производстве судебной экспертизы подозреваемый, обвиняемый и его защитник вправе знакомиться с постановлением о назначении экспертизы.

По мнению суда, приведенные нормы закона в их взаимосвязи предоставляют защите возможность получения копий процессуальных документов, подлежащих вручению обвиняемому, в связи с чем отказа следователя в снятии копии с постановления о назначении экспертизы вопреки доводам, указанным следователем в его письменных возражениях, как и отказ следователя в снятии защитником фотокопии с протокола допроса обвиняемого нельзя признать законными и обоснованными. На основании изложенного жалобы адвоката на действия следователя были удовлетворены, а сами эти действия признаны незаконными с возложением обязанности устранить допущенные нарушения [15].

Таким образом, отказ в ознакомлении подозреваемого, обвиняемого и его защитника с материалами дела является нарушением конституционного права.

К иным нарушениям прав участников уголовного судопроизводства относятся, в частности, нарушения *права на свидания, на общение с родными и близкими, право на получение посылок, передач, бандеролей, права*

на переписку, телефонные, телеграфные сообщения и др. Ввиду ограниченного объема статьи позволим себе не останавливаться на них подробно, тем более, что их правовая природа и механизм совершения в целом идентичны.

Более интересной с теоретической и прикладной точек зрения является проблема *преодоления нарушений конституционных прав, включая уголовно-процессуальные средства, функции адвоката в этом вопросе.*

Сразу отметим, что наиболее опасные формы нарушения прав участников уголовного судопроизводства криминализированы в УК РФ, о чем говорилось ранее.

Вместе с тем, большее прикладное значение в деятельности адвоката имеют уголовно-процессуальные средства преодоления нарушений прав в уголовном процессе. Такие средства, а также алгоритм их применения предусмотрены ст. 123, 124 УПК РФ, регламентирующие порядок обжалования незаконных действий, прежде всего следователя, дознавателя и иных лиц, осуществляющих уголовное преследование.

Важно понимать, что принцип состязательности процесса предоставляет равные права сторонам обвинения и защиты. Однако средства реагирования на них разные. В случае выявления нарушения права подозреваемого, обвиняемого или его защитника порядок действий в качестве *первого этапа* предполагает заявление ходатайства об устранении нарушения права лицу, которое своими процессуальными действиями его нарушило. Разумеется, эффективность такового невелика ввиду, как правило, сознательного и мотивированного нарушения, совершенного правоприменителем. Однако роль такого ходатайства заключается в объективировании факта нарушения, закреплении его в официальном документе и создании процессуальной ситуации, при которой нарушитель должен будет в письменном виде дать ответ на ходатайство, предоставляя тем самым стороне защиты необходимые основания для обжалования такого нарушения.

В случае отказа на ходатайство, оформляемого, как правило, постановлением следователя (дознавателя), у подозреваемого, обвиняемого, а также у защитника появляется основание для обращения к руководителю следственного органа, в прокуратуру как орган, осуществляющий надзор за дознанием и предварительным следствием, а также в суд как орган судебного контроля.

Дальнейший алгоритм действий защиты вытекает из положений ст. 124 УПК РФ. Согласно ему на рассмотрение жалобы отводится 3 суток. В виде исключения срок может быть продлен до 10 суток.

Итогом рассмотрения становится постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении. Заявитель незамедлительно уведомляется о принятом решении.

Положения ст. 125 УПК РФ регулируют судебный порядок обжалования уже отказа в вышеуказанной жалобе, а также иных действий (бездействия), нарушающих права участников уголовного процесса, либо затрудняющих доступ к правосудию.

Жалоба в таких случаях направляется в районный суд по месту совершения деяния, в котором обвиняется заявитель. Она может быть подана им самим, а также его защитником, законным представителем или

представителем непосредственно либо через дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа или прокурора.

На проверку законности и обоснованности действий (бездействия) должностных лиц закон отводит 5 суток со дня поступления жалобы.

Рассмотрение жалобы производится в открытом судебном заседании (кроме случаев, предусмотренных ч. 2 ст. 241 УПК РФ) с участием обеих сторон и (или) их представителей. Неявка не является препятствием для рассмотрения жалобы судом.

Первое слово дается заявителю для обоснования жалобы. Затем возможность заявить свою позицию предоставляется другой стороне, заслушиваются иные лица. Заявителю предоставляется возможность выступить с репликой.

В качестве итога рассмотрения могут выступать следующие варианты судебных решений:

- 1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;
- 2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Копии постановлений судьи направляются заявителю, прокурору и руководителю следственного органа.

ЛИТЕРАТУРА

1. В Совете Федерации обсудили проблемы доступа граждан к правосудию. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-problemy-dostupa-grazhdan-k-pravosudiyu> (дата обращения: 01.12.2021).
2. Вышинский А.Я. Теория судебных доказательств в советском праве / акад. А.Я. Вышинский; Ин-т права Акад. наук СССР. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Юрид. изд-во, 1946. 248 с.
3. Дворянсков И.В. Пытка и иное жестокое или унижающее достоинство обращение с заключенными: методологические аспекты криминализации // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2004. № 1. С. 36–43.
4. Дворянсков И.В. Уголовная ответственность за пытку и иное бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с заключенными // Уголовное право. 2003. № 4. С. 19–21.
5. Дворянсков И.В., Друзин А.И., Чучаев А.И. Уголовно-правовая охрана отправления правосудия (историко-правовое исследование) / под ред. акад. И.А. Исаева. М., 2002. 150 с.
6. Ильин Д.В. Заключение под стражу и домашний арест: теоретико-правовой анализ применения // Проблемы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 308–317.
7. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (дата обращения: 26.05.2021).
8. Корнешов Л. Драма 38-го года // Человек и закон. 1989. № 3. С. 51.
9. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 г. и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения: 26.05.2021).

Следует отметить, что жалоба сама по себе не приостанавливает производство обжалуемого действия и исполнение обжалуемого решения, если его не отменит сам правоприменитель.

ВЫВОД

Подводя итог сказанному, отметим, что проблема нарушения конституционных прав участников уголовного судопроизводства, прежде всего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, также адвоката (защитника) по уголовному делу была и остается актуальной. Демонстрируемый зачастую сотрудниками правоохранительной системы обвинительный уклон приводит не только к нарушению прав, но и к фактическому противостанию обвинения и защиты. Заложниками этой ситуации становятся самые уязвимые участники уголовного процесса, указанные выше. Усугубляет это наличие у них заболеваний, тяжелых семейных (личных) обстоятельств, финансовые обязательства и пр. В этой связи задачей адвоката является не только грамотное, но и своевременное реагирование на допускаемые нарушения, их правильная юридическая квалификация и совершение всех необходимых процессуальных действий, направленных на обеспечение прав подзащитных в строгом соответствии с законом.

REFERENCES

1. The Federation Council discussed the problems of citizens access to justice. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-sovete-federatsii-obsudili-problemy-dostupa-grazhdan-k-pravosudiyu> (data of accesses: 01.12.2021).
2. Vyshinsky A.Ya. The theory of forensic evidence in Soviet law. Acad. A.Ya. Vyshinsky (ed.); Institute of Law Acad. Sciences of the USSR. 2nd ed., add. and revised. Moscow: Law Publishing House, 1946. 248 p.
3. Dvoryanskov I.V. Torture and other cruel or degrading treatment of prisoners: methodological aspects of criminalization. *Bulletin of the Penal System*. 2004. No. 1. Pp. 36–43. (In Rus.)
4. Dvoryanskov I.V. Criminal liability for torture and other inhuman or degrading treatment of prisoners. *Criminal Law*. 2003. No. 4. Pp. 19–21. (In Rus.)
5. Dvoryanskov I.V., Druzin A.I., Chuchaev A.I. Criminal law protection of the administration of justice (historical and legal research). Acad. I.A. Isaev (ed.). Moscow, 2002. 150 p.
6. Ilyin D.V. Detention and house arrest: theoretical and legal analysis of application. *Gaps in Russian Legislation*. 2021. Vol. 14. No. 4. Pp. 308–317. (In Rus.)
7. Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment. Adopted by General Assembly resolution 39/46 of December 10, 1984. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml (data of accesses: 26.05.2021).
8. Korneshov L. Drama of the 38th year. *Man and Law*. 1989. No. 3. P. 51. (In Rus.)
9. Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners. Adopted at the First United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held in Geneva in 1955, and endorsed by the Economic and Social Council in its resolutions 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977 of the year. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (data of accesses: 26.05.2021).
10. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 24, 2005 No. 133-О “On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Lyashenko Artur Nikolaevich on violation of his constitutional

Ильин Д.В.

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 133-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ляшенко Артура Николаевича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://base.garant.ru/1354222/#friends> (дата обращения: 29.11.2021).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 19 апреля 2007 г. № 343-О-П «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Танюхина Александра Николаевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 46, частью четвертой статьи 47, частью первой статьи 198 и частью второй статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683596> (дата обращения: 29.11.2021).
12. Определение Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О «По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685638> (дата обращения: 29.11.2021).
13. Постановление Конституционного Суда РФ от 13.11.1995 N 13-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 209 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан Р.Н. Самигуллиной и А.А. Апанасенко // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2021).
14. Постановление Басманного суда г. Москвы по уголовному делу № 12002007703000207 от 21.06.2021.
15. Пресняков А.Е. Лекции по русской истории. В 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1938–1939. Т. 1: Киевская Русь / предисл. «От редакции» Н. Рубинштейн. 1938. 282 с.
16. Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1984. Т. 4: Законодательство периода становления абсолютизма / отв. ред. засл. деятель РСФСР, д-р ист. наук А.Г. Маньков. М., 1986. 511 с.
17. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год. Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений уголовного кодекса российской федерации и иных лиц, в отношении которых вынесены судебные акты по уголовным делам // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 29.11.2021).
18. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 29.11.2021).
- rights by paragraph 13 of part four of article 47 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. URL: <https://base.garant.ru/1354222/#friends> (data of accesses: 29.11.2021).
11. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 19, 2007 No. 343-O-P “On the refusal to accept for consideration the complaint of the citizen Alexander Nikolayevich Tanyukhin on violation of his constitutional rights by part four of article 46, part four of article 47, part one of article 198 and part two article 217 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1683596> (data of accesses: 29.11.2021).
12. Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 15, 2007 No. 924-O-O “On the complaint of citizen Dmitry Borisovich Kozlov about violation of his constitutional rights by paragraph 13 of part four of article 47, paragraph 1 of part two of article 75, part one of article 285 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation and paragraph 1 of part one of article 6 of the Federal Law “On Operational Investigative Activities”. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1685638> (data of accesses: 29.11.2021).
13. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 13.11.1995 No. 13-P “In the case of checking the constitutionality of part five of article 209 of the Criminal Procedure Code of the RSFSR in connection with the complaints of citizens R.N. Samigullina and A.A. Apanasenko”. *Reference and legal database “ConsultantPlus”* (data of accesses: 29.11.2021).
14. Resolution of the Basmany Court of Moscow on criminal case No. 12002007703000207 dated June 21, 2021.
15. *Presnyakov A.E. Lectures on Russian history. In 3 vols. Moscow: Sotsekgiz, 1938–1939. Vol. 1: Kievian Rus. Preface “From the Editor” N. Rubinstein. 1938. 282 p.*
16. Russian legislation of the X–XX centuries. In 9 vols. Vol. 4. Under the gen. ed. of Dr. Sci. (Law), Prof. O.I. Chistyakov. Moscow: Legal Literature, 1984. Vol. 4: Legislation of the period of formation of absolutism. Honored Worker of the RSFSR, Dr. Sci. (Hist.) A.G. Mankov (ex. ed.). 1986. 511 p.
17. Summary statistical information on the state of convictions in Russia for 2020. Report on the number of those convicted of all crimes of the criminal code of the Russian Federation and other persons in respect of whom judicial acts in criminal cases have been issued. Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (data of accesses: 29.11.2021).
18. Federal Law “On advocacy and the legal profession in the Russian Federation” dated 31.05.2002, No. 63-FZ. *Reference and legal database “ConsultantPlus”* (data of accesses: 29.11.2021).

Статья проверена программой Антиплагиат. Оригинальность – 82,31%

Р е ц е н з е н т: Дворянсков И.В., д-р юридических наук, профессор

Статья поступила в редакцию 14.11.2021, принята к публикации 12.12.2021

The article was received on 14.11.2021, accepted for publication 12.12.2021

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Ильин Данила Владимирович, кандидат юридических наук, полковник полиции; пенсионер МВД РФ, адвокат НО Московской коллегии адвокатов «Единство-Солидарность». Москва, Российская Федерация. E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Danila V. Ilin, Cand. Sci. (Law), police Colonel; retired from the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, lawyer at the NO Moscow Bar Association “Unity-Solidarity”. Moscow, Russian Federation. E-mail: peter.rajkovsky@gmail.com